

А. В. БАБАЕВА¹, Н. В. ШМЕЛЕВА¹

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет),
Нижний Новгород, Российская Федерация

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируются экзогенные и эндогенные причины актуализации антропологической проблематики в современном православном богословии. Целью статьи авторы видят реконструкцию методологических оснований православного учения о человеке. Выводы, к которым приходят авторы, можно сформулировать следующим образом: несмотря на стремление богословов в своих построениях соответствовать духу времени, предметом православной антропологии продолжает оставаться не столько человек реальный, сколько «человек мистического и богооткровенного опыта», в свете чего антропология предстает как прикладной аспект христологии, сотериологии и тринитарного богословия. Тем самым очерчивается логика «модернизации» православной мысли, которую в целом следует характеризовать как «неопатристический синтез»: в основание описания фактов закладываются приемы и методы, используемые еще со времен отцов Церкви, разрешение антропологических проблем современности осуществляется с учетом догматических оснований; а ключевой задачей православных мыслителей определяется нахождение адекватных, в первую очередь – традиции, способов понятийного осмысления накопленного богословского опыта.

Ключевые слова: православие, традиция, метод, ипостась, инаковость, христологический, пневматологический, кенотический.

A. V. BABAEVA¹, N. V. SHMELEVA¹

¹ Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

CONTEMPORARY ORTHODOX ANTHROPOLOGY: SOME CONCEPTUAL FOUNDATIONS

Abstract. The article examines exogenous and endogenous causes of the actualization of anthropological perspectives in modern Orthodox theology. The purpose of this article, the authors see the reconstruction of the methodological basis of the Orthodox doctrine about the person. The conclusions of the authors can be summarized as follows: despite the efforts of theologians in their constructions correspond to the spirit of the time, the subject of Orthodox anthropology continues to be not so much a real person as "man and bloodriven mystical experience," in light of what anthropology is presented as the applied aspect of Christology, soteriology, and Trinitarian theology. Thereby outlines the logic of "modernization" of Orthodox thought, which in General can be characterized as a "neopatristic synthesis": the basis of the description of facts laid the tools and techniques used since the time of the Church fathers, the solution of the anthropological problems of the present day is subject to dogmatic grounds; and the key task of Orthodox thinkers is determined by finding adequate in the first place – traditions, ways of conceptual understanding gained theological experience.

Keywords: orthodoxy, tradition, person, otherness, christological, pneumatological, kenotic.

В современных условиях развития цивилизации вопрос о сущности человека в мире, о смысле его существования предельно актуален, очевидна острая востребованность целостной концепции человека. В этом нет ничего удивительного, поскольку общие антропологические представления образуют важный составной элемент коллективного сознания любого общества, кроме того, в них конкретизируются и отражаются условия бытия социума. Россия, претерпев за последнее столетие социальные и политические потрясения, как и западная цивилизация в целом, столкнулась с вопросами непрочности и проблематичности человеческого существования – «утратой подлинных ориентиров». Ситуация антропологического кризиса, обусловившая укоренение ощущения «покинутости», «бездосновности» человека, а также разрушение традиционных социальных связей и основ личностной идентичности актуализировали антропологическую проблематику как в сфере светской науки, так и среди богословов.

Радикальный «антропологический поворот», приведший к оформлению в рамках русской религиозной мысли самостоятельной дисциплины - «православной антропологии», произошел в конце XX столетия, практически на восемьдесят лет позже, нежели это случилось с западным христианством. Актуализация антропологической проблематики в рамках русского православия наметилась еще на рубеже XIX - XX веков. Озвученной теме посвящены фундаментальные труды таких авторов, как В.И. Несмелов («Наука о человеке»), В.Ф. Давыденко («Святоотеческое учение о душе человека»), И.В. Попов («Религиозный идеал св. Афанасия Александрийского»), Б.П. Вышеславцев («Этика преображенного эроса»); епископ Гурий («Богозданный человек. Опыт православной теодицеи жизни»), С.В. Зеньковский («Принципы православной антропологии»), архимандрит Керн («Антропология св. Григория Паламы»), А. Позов («Основы древнецерковной антропологии») и другие. Указанные исследователи не только предпринимали попытки проанализировать святоотеческое антропологическое наследие, вскрыть влияние античной мысли на религиозную традицию, но и представляли опыты конструирования системы христианской антропологии с опорой на философские и психологические наработки своего времени.

Стремление современных православных мыслителей концептуализировать христианский образ человека вызвано не только желанием продемонстрировать миру «вечную актуальность» церковного ответа «на вызов времени» или представить религиозно-антропологические формулировки для обоснования церковных социальных программ. В современном обществе религия стала делом индивидуального и произвольного выбора индивида, также наблюдается активизация архаических мифологических сюжетов – в этой ситуации разработка учения о человеке в определенной степени представляет собой проповедь догматических положений, православным свидетельством, возвышающим голос в защиту традиционных представлений Русской церкви об основах человеческой деятельности и принципах общежития. Объективные причины обращения православных идеологов к антропологическим темам сегодня в определенной степени сходны с теми, которые актуализировали данную проблематику в конце позапрошлого века.

На сегодняшний день голос Русской православной церкви востребован определенной частью общества, поэтому богословские положения относительно проблем человека часто оказываются теми ориентирами, которые действительно служат путеводными нитями в

попытках преодоления кризиса бездуховности. Не в последнюю очередь факт разработки целостного учения о человеке может быть объяснен деятельностью представителей новаторского крыла русского православия, активно обращающихся к философскому наследию и данным наук социально-гуманитарного блока [13,с.145]. К эндогенным причинам разработки антропологических тем следует отнести развитие академического богословского образования в конце XX века, благодаря чему в церкви появилась целая плеяда молодых талантливых мыслителей.

Конституирующей ценностью в личностной идентификации православные богословы считают ценность Единства и Целостности, при этом сам человек является «искомым методологическим принципом», той моделью, тем методом, где синтезируется субъект и объект познания [12]. Познавательная активность должна направляться не на мир, а в себя; самые глубокие знания, которыми человек может обладать – это познание о самом себе. В данном случае личностная направляющая вновь приводит к христологическим основаниям, что является принципом целостности как основополагающую исследовательскую стратегию в собирании нового формата человека, правда, в эсхатологической перспективе. Суть современной православной антропологии заключается в логике изложения материалов, представленной как реконструкция богословской традиции, и принципов аргументации ключевых позиций – преимущественно ссылками на авторитеты отцов Церкви.

Современное православное учение о человеке, базируясь на традиции святоотеческого предания, имеет три основополагающих составляющих, иначе три линии развития проблемы человека: состав (структура) человека, образ и подобие Бога в человеке, назначение человека. Сама структура знания о человеке указывает на практическую значимость, которая заложена богословами в разработку данной дисциплины, в целом это соответствует прикладному характеру антропологии, обоснованному еще со времен отцов Церкви.

Предметом рассмотрения православной антропологии является не столько реальный человек, сколько «человек мистического и богооткровенного опыта» – богословские антропологические интенции открывают божественный замысел о человеке, раскрывают суть его будущего состояния. В этой связи все констатации греховности состояния человека в истории, а также описание проявлений искажений Замысла на сегодняшний день – это повод обращения к основам христианского миропонимания. Современные богословы публикуют достаточное количество текстов, посвященных антропологическому кризису, назначение которых не столько констатировать нездоровье человека, сколько «поставить правильный диагноз духовной болезни, чтобы можно было достичь исцеления» [8, с.17] – богословы различают сущностную структуру и эмпирические вариативные проявления человеческого, что понимается как отношение сущности и явлений. Таким образом, искомая «модель» человека трактуется не в качестве готовой онтологической структуры, а структуры находящейся в процессе становления.

В этой связи обозначается и цель разработки православной антропологии – указание пути духовного возрастания человека и возвращения его к Источнику и Смыслу. В этом направлении богословы ставят контртенные задачи: во-первых, реконструировать приемы и методы антропологов древности с учетом догматических оснований; во-вторых, определить способы понятийного осмысления накопленного богословского опыта. Последнее предполагает, что должна быть разработана методология, определяющая взаимоотношение православной антропологии с другими дисциплинами, и главное – найдены пути адекватного

отражения христианских знаний о человеке уровню современного сознания общества.

Каковы же исходные положения, которые православные богословы закладывают в основание анализа антропологических фактов? Так, священник А. Лоргус в «Православной антропологии. Курс лекций», достаточно широко трактуя методологический принцип, а именно: «подход предмету исследования, средства, способы анализа, само мышление, отношение к феноменологии и методике рассуждения» [12], выделяет в качестве базовых описательных и исследовательских стратегий православной антропологии христологический, пневматологический и личностный принципы [12].

Раскрывая христологический принцип, А. Лоргус исходит из общехристианского положения, что человека нельзя помыслить, отвлекаясь от его отношения к Богу, вне его связи с Богом. Сама православная антропология должна строиться, согласно данному положению, в первую очередь, как христология. Акцентируя внимание на человечестве Христа, совершенно в рамках традиции, автор выводит Его в качестве той онтологической перспективы, которая должна быть заложена в основании конструирования человека как такового. А. Лоргус указывает на принципиальное отличие православной антропологии от библейской, где основополагающим элементом выступает Адам: восточное христианство полагает, что Адам – это «прошлое человека», Христос – «его будущее». Тем самым познание человека, описание его измерений возможно только в образе Иисуса Христа, в познании которого открывается познающему Бог, но одновременно и совершенный человек. Согласно православной традиции, образ Христа не расценивается простым персонифицированным конструктом – это живой образ, путь реального становления человека посредством духовного уподобления, что и делает православную антропологию практической дисциплиной [12].

Пневматологический принцип направлен на раскрытие духовности человеческого существа, т.е. наличия благодатных даров Духа в человеке. Православие вообще не рассматривает природу человека вне ее соотнесения с благодатью: нетварная благодать укоренена в самом акте сотворения человеческой природы, поэтому по Замыслу, человек изначально содержит в себе нетварную Божественную благодать. В психологическом аспекте Лоргус указывает, что данное обстоятельство может быть объяснено представлением о человеке как об открытой системе. Подобное понятие очень широко представлено в западной религиозно-философской мысли, правда, чаще трактуется в контексте «открытость миру». В православии «открытость» человека понимается как неразрывная связь с духовным миром и Богом, без чего невозможно духовное возрастание личности.

Православные мыслители в целом полагают, что состояние человеческой природы должно характеризоваться всегда в отношении к Богу, либо через знак «плюс», когда человек причастен Божеству, или – «минус», когда человек отпадает от источника жизни. Отсутствие нейтрального положения в схеме требует широкого рассмотрения человека. Все фундаментальные структурные компоненты образа человека, такие, как дух, душа и даже физический уровень организации, трансцендентальны по своей сути.

Для обоснования третьего принципа А. Лоргус использует тезис «человек остается человеком только как личность» и, ссылаясь на В.Н. Лосского, полагает, что «личностный подход позволяет сохранить в анализе психическую и духовно-телесную реальность» [12]. Само понимание личности применительно к уровню человеческого бытия в современном православном богословии, еще предстоит уточнить и конкретизировать, хотя следует отметить значительные наработки в данном направлении, связанные с именами В.Н. Лосского,

митрополитов Антония (Блума) Сурожского и Иоанна Пергамского (Зизиуласа), современного греческого богослова Х. Яннараса и других.

Анализируя структуру сознания человека, богословы оперируют категориями «индивид», «человеческая природа», «личность». Утверждение личного характера Бога, трактовка свойств личностной природы как отношений «общности и инаковости» заложены в основу разработки категорий описания человеческой природы. Апофатическая линия Востока выводит божественное, а затем и человека за пространство представленности, охраняя «бытийственную тайну» человека и мира. Для богословской мысли человеческая личность – это, в первую очередь, разумно-свободное, самораскрывающееся, обнаруживающее себя существо. Зачастую данная характеристика рассматривается через концепт «образ и подобие», где к перечисленным личностным свойствам человеческого существа добавляется еще одно: способность к нравственному суждению.

Здесь, как несложно заметить, получает развитие проблема отношения «природы», «сущности» и «личности» именно в сфере человеческого измерения. Однако богословы понятие «природа» в отношении человека используют в нескольких значениях: 1) то, что должно быть преодолено (от «физической реальности» до объективных свойств, приводящих признаков природы - индивидуальное, частная природа); 2) то, что было создано творческим дуновением, «укорененная благодать» («общая природа»). В этой связи личность не есть изначальная данность, но как проект – то, что возвращается и формируется в результате духовного возрастания.

Понятие «личность» в богословии рассматривается как преодоление частной природы, отказ от своего единичного содержания, от существования для себя самой, что представляет стремление выразить себя в «единой природе всех» и осуществляется через экстатирование к способу бытия общей природы. Человеческая природа реализуется во множестве индивидов, поэтому индивидуальная природа является частью целого, но одновременно в каждом присутствует и личностная основа, включающая «в себя все». Под осуществлением личности восточные богословы понимают способ бытия человека «вообще». Каждая человеческая личность не просто конкретная единица, «отрезок» общей природы, а концентрированное выражение универсального человеческого естества.

Данную характеристику можно было бы представить иным образом: через соотношение «образа» и «подобия», значение первого раскрывается посредством категории природы, мира и лишь указывает на потенциальное совершенство человека. Понятие «подобия» связано с личностной свободой и принадлежит категории лица. В данном случае в результате напряженной борьбы в преодолении мира, своей природы осуществляется достижение богоподобия. Только при помощи нетварной благодати и условия предпочтения своей природе достижении «благобытия» человек рождается целостно и, как видят это богословы, восстанавливается его целостность.

Используя понятия «различия и тождества» современные православные богословы в рамках традиции, берущей начала в трудах Максима Исповедника и Иоанна Дамаскина, излагают богословскую «тайну двусоставности» человека: различение души и тела, личности и природы не означает разделения, противопоставления; тайна как раз и заключается в бытийном тождестве человека и его одновременной бытийной инаковости — «воиспостасности».

Небезынтересным представляется разработка данной линии, представленная в трудах

Х. Янараса. По его мнению, человеческая ипостась заключает в себе целостную человеческую природу, которая проявляет себя в многообразии энергий, т.е. внешних проявлений. Их можно разделить условно на две группы: энергии психические и энергии соматические. Совокупность психических энергий и есть то, что называется душой. А совокупность энергий соматических – телом. Позиция, снимающая разделение человека на душу и тело, как две различные субстанции и представляющая тело не как «темницу души», а как ее пространственную границу [19, с. 201].

Реализация личности человека осуществляется через экзистенциальный кенотический опыт – опыт общения. Православная антропология трактует преображенного человека как находящегося в общении, при этом онтологические аспекты оказываются тесно сопряженными с гносеологической проблематикой. Божественное, «общая природа» - экзистенциальная реальность, и познание данной реальности происходит благодаря личному приближению-общению. Способ существования личности человека – это со-бытие, возможность находиться «лицом к лицу» и «быть подобным». Познание-общение кардинальным образом изменяет познающего, здесь человек выходит за границы своей природной индивидуальности к осуществлению своего изначального отношения» – человек становится личным свидетелем истины [11, с.7].

Открывающаяся истина, опыт общения претворяются в жизнь – восточная духовная практика акцентирует внимание на переходе от природной способности к универсальному бытийному отношению. Методологическим постулатом в данном случае православие провозглашает «самоограничение пытливости рассудка и сердечную теплоту» [5, с. 38], т.к. внутренний духовный процесс невозможен в русле понятийного осмысления. Знания подобного рода, по выражению православных богословов, носят опытный характер, поэтому реконструкция антропологического знания протекает преимущественно в рамках внутренней речи Традиции: «на рабочем языке аскезы, в ее знаках, символах, рабочих терминах» [17, с. 160], несмотря на обращение к наработкам светской науки, а сама методологическая стратегия предстает как «неопатристический синтез» [17, с. 156].

Проблему актуализации личности можно было бы охарактеризовать в терминах «трансцендентного призывания» («непреходящее приглашает преходящее к причастности себе»), где ответом со стороны человека предполагается вступление на путь освобождения, причем вступления свободного. Понятие «свобода» вообще оказывается одним из центральных в христианстве: само существование мира есть производное от свободы, поэтому богословская мысль и проблемы явления собственно личного бытия человека трактует сквозь призму абсолютной онтологической свободы.

Онтологическая трактовка понятия «свободы» как преодоления пределов «необходимости», обретения подлинной аутентичности расширяет границы собственно человеческого, специфически разрешая проблему ответственности, кстати, христианское понятие личности человека часто дается в терминах ответа – ответственности. Предмет ответственности – это наличное бытие во всей его полноте, и задачей человека является наполнение его сущим. Универсальная ответственность означает в христианстве не просто ответственность в пространстве и времени, скорее это характеризуется как ответ «да» в вечности и признание сопричастности универсуму (ответ перед божественным за себя и мир в целом) и сотворчество в преображении мира.

Православные антропологические интенции неотмирны – в этом отражается суть

вертикализма православия, но именно вертикализм идентификации определяет целостность структуры личности и универсализм связей в целом. Восточнохристианская традиция рассматривает осуществление личностного по нескольким осям: 1) «я» – «Абсолютная личность»; 2) «я» – «социум»; 3) «я» – «окружающий мир». Личность, ее уникальность – абсолютны; это цель, к реализации которой следует отнести превосходство себя и воссоединение с Другим; служение, направленное на «бесконечное развертывание бытия» (как Сущего); предпочтение абсолютного в противовес относительному (на всех уровнях бытия).

Разрешение проблематики второго (социального) уровня находит основание (тринитарное богословие дополняется экклесиологией) в понятии «поли-ипостасное единство». Важную роль православные богословы отводят в воссоединении человечества и преображения его природы церковному организму: уникальность человеческих лиц не означает обособленности. Евхаристическое общение (общение-общность) преодолевает индивидуальные разделения через самоотверженное общение с другими (верующих с Богом, друг с другом – в Боге). И здесь не просто область общей веры призвана оградить сферу личного опыта (соборность сознания, кафоличность), но осуществление свободы духа мыслится раскрывающейся именно в сверхличном духовном единстве, в единстве духовного организма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаева А.В. Эволюция социальной концепции русской православной церкви во второй половине XX века: дисс. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2003. 178с.
2. Бабаева А.В. Проблема личностной идентичности в современном православном богословии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки, 2008. №1. С.107-113.
3. Воробьев Д.В., Букин Д.Е. Философия Афанасия Александрийского как учение о Боге и твари [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15819> (дата обращения: 26.09.2016).
4. Воробьев Д.В. Роль ничто в реальности умственных построений: автореферат дисс. ... д-ра филол. наук. Нижний Новгород, 2010. 34 с.
5. Гаврюшин Н.К. Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород, 2005.
6. Зенько Ю.М. Учение о любви в контексте христианской антропологии // Вопросы религии и религиоведения. Вып. 2. Кн. 2. Религиозная и философская антропология. М.: МедиаПром, 2012. С.67-80.
7. Иеромонах Иоанн (Булыко) Обожение согласно учению архимандрита Киприана (Керна) [Электронный ресурс] // Studia Humanitatis. 2015. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obozhenie-soglasno-ucheniyu-arhimandrita-kiprianakerna#ixzz4VG7QG9DK> (дата обращения: 24.11.2016).
8. Леонов В. Основы православной антропологии. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. 456 с.
9. Самойлова Г.С., Архипова Е.А. Языковой образ православного воина в «Повести о житии Александра Невского» // Проблемы языковой картины мира синхронии и диахронии: сборник статей конференции по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых. Нижний Новгород, 2016. С. 318-323.
10. Сметанина Т.В. Эволюция экзегетики Русской православной церкви XIX-XX веков:

автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1997. 23 с.

11. Митрополит Филарет. Православное учение о человеке // Православное учение о человеке. М., 2004. С. 5-18.

12. Лоргус А. Православная антропология. Курс лекций [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/pravoslavnaya-antropologiya> (дата обращения 24.11.2016).

13. Шапошников Л.Е. Консерватизм, модернизм и новаторство в русской православной мысли XIX-XX веков. СПб, 2006. 328с.

14. Шапошников Л.Е. Перспективы взаимодействия православного богословия и русской философии [Электронный ресурс] // Мининский вестник. №2 URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/search/perspektivy-vzaimodeystviya-pravoslavnogo-bogoslov> (дата обращения 26.09.2016)

15. Шапошников Л.Е. Эволюция и современное состояние православного духовного образования в России // Педагогика. 2008. №8. С. 22-29

16. Шмелева Н.В. Культурология сознания: от литературного текста к литературному мышлению // Вопросы культурологии. 2008. №4. С.4-6.

17. Шешко Ю.А. Трактат святого Григория Нисского о том, что и сам Сын подчинился тому, Кто подчини себе все (1 Кор.15:24-28) // Труды Киевской духовной Академии. 2010. №1. С.93-125.

18. Хоружий С. Православно-аскетическая антропология и кризис современного человека // Православное учение о человеке. М., 2004. С.154-167.

19. Яннарас Х. Избранное: личность и Эрос. М., 2005. 480 с.

REFERENCES

1. Babaeva A.V. *Evolutsiya sotsial'noy kontseptsii russkoy pravoslavnoy tserkvi vo vtoroy polovine XX veka*. Diss. kand. filol. nauk [The evolution of the social concept of the Russian Orthodox Church in the second half of the twentieth century. Cand. philology. sci.]. Nizhniy Novgorod, 2003. 178p. (In Russian)

2. Babaeva A.V. *Problema lichnostnoj identichnosti v sovremennom pravoslavnom bogoslovii* [The Problem of personal identity in contemporary Orthodox theology]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki*, 2008, no. 1, pp. 107-113 (in Russian).

3. Vorob'jov D.V., Bukin D.E. *Filosofija Afanasija Aleksandrijskogo kak uchenie o Boge i tvari* [The Philosophy of Athanasius of Alexandria as the doctrine of God and creatures]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no.6 Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15819> (accessed 26.09.2016) (in Russian).

4. Vorob'ev D.V. *Rol' nichto v real'nosti umstvennykh postroenij*. Diss. d-ra filol. nauk [Role nothing in the reality of mental constructs. Dr. philology. sci.]. Nizhniy Novgorod, 2010. 34p. (In Russian)

5. Gavryushin N.K. *Russkoe bogoslovie. Ocherki i portrety* [Russian theology. Essays and portraits]. Nizhniy Novgorod, 2005. 245p. (In Russian)

6. Zen'ko Ju.M. *Uchenie o ljubvi v kontekste hristianskoj antropologii* [The doctrine of love in the context of Christian anthropology]. *Voprosy religii i religiovedeniya. Vyp. 2.Kn. 2.Religioznaya i filosofskaja antropologiya* [Questions of religion and religious studies. Vol. 2.Kn. 2.Religious and philosophical anthropology]. Moscow, MediaProm Publ., 2012, pp.67-80. (In Russian)

7. *Ieromonah Ioann (Bulyko) Obozhenie soglasno ucheniju arhimandrita Kipriana (Kerna)* [Theosis according to the teaching of Archimandrite Cyprian (Kern)]. *Studia Humanitatis*, 2015, no. 2. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/obozhenie-soglasno-ucheniyu-arhimandrita-kipriana-kerna#ixzz4VG7QG9DK> (accessed 24.11.2016) (in Russian).
8. Leonov V. *Osnovy pravoslavnoj antropologii* [The fundamentals of Orthodox anthropology]. Moscow, Izda tel'stvo Moskovskoj Patriarii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2013. 456 p. (In Russian)
9. Samojlova G.S., Arhipova E.A. *Jazykovej obraz pravoslavnogo voina v «Povesti o zhitii Aleksandra Nevskogo»* [The Language of the Orthodox way of the warrior in "the tale of the life of Alexander Nevsky"]. *Problemy yazykovoy kartiny mira sinkhronii i diakhronii sbornik statey konferentsii po materialam Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh* [Problems of linguistic world synchrony and diachrony conference collection of articles based on the All-Russian scientific conference of young scientists]. Nizhniy Novgorod, 2016, pp. 318-323. (In Russian)
10. Smetanina T.V. *Jevoljucija jekzegetiki Russkoj pravoslavnoj cerkvi XIX-XX vekov. Diss. kand. filol. nauk* [Evolution of the exegesis of the nineteenth and twentieth centuries, the Russian Orthodox Church. Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 1997. 23 p. (In Russian)
11. Mitropolit Filaret *Pravoslavnoe uchenie o cheloveke* [The Orthodox doctrine of the person] *Pravoslavnoe uchenie o cheloveke*. Moscow, 2004. Pp. 5-18. (In Russian)
12. Lorgus A. *Pravoslavnaia antropologija. Kurs lekcij* [Orthodox anthropology. A course of lectures]. Moscow, 2003. 216p. (In Russian)
13. Shaposhnikov L.E. *Konservatizm, modernizm i novatorstvo v russkoj pravoslavnoj mysli XIX – XX vekov* [Conservatism, modernism and innovation in the Russian Orthodox thought of the XIX – XX centuries]. St. Petersburg, 2006. 328p. (In Russian)
14. Shaposhnikov L.E. *Perspektivy vzaimodejstviya pravoslavnogo bogoslovija i russkoj filosofii* [The prospects of cooperation between Orthodox theology and Russian philosophy]. *Mininskiy vestnik*, no. 2 Available at: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/search/perspektivy-vzaimodeystviya-pravoslavnogo-bogoslov> (accessed 26.09.2016) (in Russian).
15. Shaposhnikov L.E. *Jevoljucija i sovremennoe sostojanie pravoslavnogo duhovnogo obrazovanija v Rossii* [Evolution and current state of Orthodox theological education in Russia]. *Pedagogika*, 2008, no. 8, 22-29 pp. (In Russian)
16. Shmeleva N.V. *Kul'turologija soznaniya: ot literaturnogo teksta k literaturnomu myshleniju* [Cultural studies of consciousness: from literary text to literary thinking]. *Voprosy kul'turologii*, 2008, no. 4, 4-6 pp. (In Russian)
17. Sheshko Ju.A. *Traktat svjatogo Grigorija Nisskogo o tom, chto i sam Syn podchinilsja tomu, Kto podchini sebe vse (1 Kor.15:24-28)* [Treatise svjatogo Grigorija Nisskogo o tom, chto and I Syn podchinilsja tom, Who podchini myself everything (1 Cor.15:24-28)]. *Trudy Kievskoj duhovnoj Akademii*, 2010, no.1, pp.93-125. (In Russian)
18. Horuzhij S. *Pravoslavno-asketicheskaja antropologija i krizis sovremennogo cheloveka* [Orthodox ascetic anthropology and the crisis of modern man]. *Pravoslavnoe uchenie o cheloveke*, Moscow, 2004. 154-167 pp. (In Russian)
19. Jannaras X. *Izbrannoe: lichnost' i Jeros* [Favorites: personality and Eros]. Moscow, 2005. 480 pp. (In Russian)

© Бабаева А.В., Шмелева Н.В., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабаева Анастасия Валентиновна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии и общественных наук, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: dff1890@yandex.ru

Шмелева Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и общественных наук, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: shmelevanv@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Babayeva Anastasia Valentinovna – PhD in Philosophical Sciences, docent, Head of the Department of philosophy and social Sciences, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhni Novgorod, Russian Federation, e-mail: dff1890@yandex.ru

Shmeleva Natalya Vladimirovna – PhD in Philological Sciences, docent, docent of the Department of philosophy and social Sciences, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhni Novgorod, Russian Federation, e-mail: shmelevanv@mail.ru